

Наложница Го теперь тоже была в полном унынии. Раньше она не раз смотрела свысока на Цзян Сяньчжи из-за того, что та была побочной дочерью. Но теперь, как говорится, колесо фортуны повернулось: и она сама оказалась всего лишь наложницей, а её дочери тоже стали побочными.

Цзян Юэчань была недовольна, но за последнее время она так устала от всех скандалов, что здоровье её пошатнулось. Оставалось только лечиться и ждать, пока она поправится, а там видно будет.

Вскоре наступил день отправления в поход. Первый принц от имени Императора провожал воинов.

Фэн Цинь был назначен главнокомандующим, Цзян Ду — заместителем, а Фэн Е — инспектором армии.

Фэн Цинь вместе с первым принцем, от имени всех воинов, осушил кубки с вином, после чего отряд выступил в путь.

Цзян И умел ездить верхом, что облегчало передвижение.

Фэн Цинь по личной прихоти временно зачислил Цзян И в свой отряд. Выхав за город, он намеренно замедлил ход лошади, чтобы ехать рядом с ним.

Погода уже становилась всё теплее, на деревьях появились первые почки, а нежная зелень с лёгким оттенком жёлтого невольно напомнила Фэн Циню о свете, который окружал Цзян И в момент его смерти.

Он спрашивал об этом у Цзян Хэндэ и Цзян Ду, но оба заявили, что ничего не знают, и держали язык за зубами. Фэн Цинь, конечно, не поверил — он отлично помнил их выражения лиц в тот день. Но раз они не хотели говорить, он не смог бы добиться ответа, поэтому решил оставить это.

Фэн Цинь внимательно посмотрел на Цзян И. На нём никогда не было никаких признаков, связанных с тем светом. Он выглядел как обычный изящный юноша.

Заметив, что Фэн Цинь пристально смотрит на него, Цзян И спросил:

— Что случилось?

Фэн Цинь улыбнулся и ответил:

— Ничего, просто вспомнил кое-что из прошлого.

Цзян И не стал расспрашивать.

Фэн Цинь подъехал ближе и тихо сказал:

— Вечером, когда разобьём лагерь, приходи ко мне спать.

— Не нужно.

Зачем ему спать у Фэн Цинь? Он предпочёл бы остаться с братом.

— На природе много насекомых, да и ночью прохладно. Я велел Юсину взять тёплое одеяло,

так тебе будет комфортнее.

В походе не бывает особых удобств, но он не мог не позаботиться о Цзян И. Даже если это было хлопотно, он всё равно брал его с собой.

— Ничего, я надену ещё одну одежду.

Фэн Цинь, видя, что тот явно не хочет соглашаться, лишь улыбнулся и больше не настаивал.

Однако, когда вечером лагерь был разбит, палатка Цзян И по неизвестной причине оказалась с большой дырой и стала непригодной для использования.

Фэн Цинь, притворившись, что ничего не знает, подошёл и увёл Цзян И в свою палатку.

Юсин, человек опытный, уже всё подготовил, в то время как другие воины ещё только ставили палатки. Увидев, как Цзян И входит в палатку с его хозяином, Юсин с улыбкой поклонился и вышел, чтобы вскипятить воду.

— Целый день ехал верхом, устал? — Фэн Цинь усадил Цзян И на кровать. Даже в палатке главнокомандующего в походе была только простая кровать.

— Немного... — Цзян И чувствовал себя неловко в палатке Фэн Цинь, но его собственная была непригодна для жилья. — Я могу остаться у брата.

Фэн Цинь не стал продолжать этот разговор и просто сказал:

— Позже я тебе помассирую, чтобы завтра не болело всё тело, иначе в пути будет тяжело.

Цзян И промолчал. Если он останется здесь, ему придётся спать с Фэн Цинь, а значит, этой ночью он вряд ли уснёт.

Фэн Цинь знал, что Цзян И не хочет быть с ним, но он не мог не воспользоваться возможностью.

— Цинчэнь, я понимаю, что тебе трудно простить меня, но я искренне хочу исправиться и готов ждать. Но дай мне хотя бы немного шанса быть рядом с тобой, хотя бы один раз из трёх не убегай от меня.

Цзян И вздохнул в душе.

— Я... не знаю, как с тобой общаться, и не знаю, как вести себя, чтобы не чувствовать неловкости.

— Я знаю, что между нами пропасть, и я сам её создал. Ты избегаешь меня, и я не виню тебя. Но этот путь действительно опасен, и хотя Цзян Ду рядом, без тебя я не чувствую себя спокойно. Конечно, ради тебя я не могу всегда выделять тебя, но в пределах возможного я хочу дать тебе лучшее. Так что, сможешь ли ты постепенно принять мою заботу? Это успокоит меня.

Тон Фэн Цинь был искренним. Он понимал, что это не дело одного дня, но нужно было действовать, иначе как ещё можно было добиться прогресса?

Цзян И немного подумал и кивнул:

— Хорошо...

Он тоже надеялся, что этот путь пройдёт без происшествий. Если они вернутся с победой и в безопасности, это пойдёт на пользу их семье. Учитывая это, он не мог игнорировать Фэн Цинь.

Фэн Цинь улыбнулся и вытащил из сумки несколько пакетиков, которые передал Цзян И.

— Проголодался? Перекуси пока, на кухне ещё только разводят огонь, еда будет не скоро.

Цзян И взглянул на знак «Фуцзи» на упаковке и спросил:

— Зачем ты это купил?

В походе обычно брали лёгкую и сытную еду, которую можно было быстро съесть, если проголодаешься. А эти сладости не особо сытные и недолго хранятся, они казались настоящей роскошью.

— В пути еда однообразная, я думал, что тебе захочется чего-то вкусного. Не взял много, боялся, что испортится.

Фэн Цинь помнил, что Цзян И любил сладости из этой лавки.

Цзян И развернул пакетик и увидел, что внутри его любимые лакомства. Всю дорогу, хоть и без происшествий, он чувствовал усталость, и возможность съесть что-то любимое немного скрасила его настроение.

Увидев, что он расслабился, Фэн Цинь понял, что его усилия не пропали даром.

Цзян И медленно ел, и знакомый вкус успокаивал его.

Фэн Цинь не особо любил сладости, но, глядя на Цзян И, тоже захотел попробовать. Возможно, из-за присутствия Цзян И ему показалось, что они вкуснее, чем обычно.

— Останешься здесь на ночь? — Фэн Цинь решил надавить.

Цзян И покачал головой.

— Я пойду к брату.

Фэн Цинь не мог позволить Цзян И спать с другим мужчиной, даже если это был его родной брат!

— Ты спи на кровати, а я на полу, — предложил Фэн Цинь, показывая, что он джентльмен.

— Нет, ты должен вести армию, на полу ты не выспишься.

В этом походе Фэн Цинь был самым важным человеком, как он мог позволить ему спать на полу?

— Без тебя я спать не смогу.

Цзян И был немного озадачен. Сейчас, когда он ел с Фэн Цинь, он не так волновался, но это не означало, что их отношения сильно изменились.

Фэн Цинь считал, что нельзя отступать, особенно в вопросах, касающихся Цзян И. Если он не будет активным, ничего не изменится.

— Может, мы будем спать вместе на кровати? Она, конечно, простая, но достаточно большая, тебе будет удобнее, чем с братом. Я обещаю вести себя прилично, хорошо?

Цзян И уже хотел отказаться, но тут вошёл Юсин с чаем.

— Ваше высочество, второй молодой господин, вот чай. Ужин будет не скоро. Только что пришли от князя Сяна, спрашивали, есть ли у вас лекарства. Князь Сян поцарапал руку.

Фэн Цинь сразу же встал.

— Найди лекарства, я пойду посмотрю.

В этом походе, помимо Цзян И, он больше всего беспокоился о своём брате.

Перед тем как выйти, он сказал Цзян И:

— Я скоро вернусь, когда принесут ужин, ешь, не жди меня.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он вышел.

Ожидание затянулось до самого отбоя. В середине вечера Цзян И хотел пойти к Цзян Ду, но, выйдя из палатки, увидел, что все заняты своими делами. Подумав, он вернулся в палатку, не желая мешать брату, и решил подождать.

Юсин быстро вернулся в палатку и поклонился.

— Второй молодой господин, князь получил некоторую информацию и сейчас обсуждает её с заместителями. Он велел мне сказать вам, чтобы Сяфэн приготовил воду для умывания, и вы могли бы пораньше лечь спать.

Цзян И не должен был вмешиваться в военные дела, но, беспокоясь за брата, он осторожно спросил:

— Что-то случилось?

Юсин улыбнулся.

— Ничего серьёзного, просто обычная военная информация. Князь хочет быть готовым на случай неожиданностей.

Цзян И, не разбираясь в военных делах, успокоился, услышав, что ничего страшного.

— Второй молодой господин, поспите, я пойду дальше помогать.

— Хорошо.

После целого дня пути Цзян И действительно устал. Умывшись, он лёг на кровать и вскоре уснул.

Фэн Цинь вернулся и увидел спящего Цзян И.

<http://bllate.org/book/16585/1515411>